

DOI

10.66073/ReFocus-Conf/
0910020

QR-kod
maqolaning DOI
sahifasini
ochadi

SAHIFALAR

129–134

TIL

Rus

IQTIBOS UCHUN

Мария Александровна Жуковская.
Вклад узбекских и польских
исследовательниц в развитие
научного диалога об истории и
памяти независимого Узбекистана //
«O'zbekiston olimi ayollarining
mamlakat taraqqiyotiga qo'shayotgan
hissasi» mavzusidagi xalqaro ilmiy-
amaliy konferensiya materiallari
(Nukus, 2026-yil 9–10-oktyabr). –
Nukus, 2026. – B. 129–134. – DOI:
[https://doi.org/10.66073/ReFocus-
Conf/0910020](https://doi.org/10.66073/ReFocus-Conf/0910020)

УДК: 930.1(575.1:438)-055.2

ВКЛАД УЗБЕКСКИХ И ПОЛЬСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬНИЦ В РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО ДИАЛОГА ОБ ИСТОРИИ И ПАМЯТИ НЕЗАВИСИМОГО УЗБЕКИСТАНА

Мария Александровна Жуковская

докторантка Докторской школы Университета в Белостоке (Польша),
преподаватель истории

E-mail: maria.zukowska2021@gmail.com

Аннотация: В статье рассматривается вклад избранных узбекских и польских исследовательниц в изучение истории, многоэтничности и культурной памяти Узбекистана после обретения независимости. На основе сравнительного историографического анализа выявлены три взаимосвязанных направления: исследование советских репрессий; изучение миграций, депортаций и диаспор; реконструкция истории польского присутствия. Труды узбекских ученых сформировали понятийную и источниковую основу изучения многонационального общества, а польские авторы развили исследования опыта польских граждан и мест памяти. Особое внимание уделено работам З. Р. Ишанходжаевой, Р. Х. Муртазаевой, Д. М. Иноятовой, А. Х. Рахманкуловой, К. Д. Саиповой, Т. И. Дорошенко, М. М. Хашимовой, С. Ш. Пиримкуловой, А. Козял, А. Запалец и Э. Зюлковской. Дальнейшее развитие диалога требует совместной работы с архивами, расширения цифрового доступа к источникам и включения микроистории в сравнительные исследования памяти.

Ключевые слова: Узбекистан, Польша, женщины-ученые, историческая память, диаспора, депортации, миграции, историография, архивные источники, научный диалог.

Введение и обзор литературы

Обретение Узбекистаном государственной независимости в 1991 г. изменило условия исследования прошлого. Перед историками открылась возможность пересмотреть темы, которые в советской историографии освещались выборочно или в рамках жестко заданных идеологических схем: массовые репрессии, принудительные переселения, национальная политика, религиозная жизнь и судьбы этнических меньшинств. Одновременно возникла задача создать исторический нарратив, способный соединить опыт узбекского большинства с памятью многочисленных диаспор. В этом процессе заметную роль сыграли женщины-исследовательницы, работающие в области истории, историографии, диаспорологии, архивоведения и исследований памяти.

Цель статьи состоит в определении вклада избранных узбекских и польских исследовательниц в формирование научного диалога об истории и памяти Узбекистана. Для

«O'zbekiston olimi ayollarining
mamlakat taraqqiyotiga
qo'shayotgan hissasi»

XALQARO ILMIY-AMALIY
KONFERENSIYA
NUKUS, 9–10-OKTYABR 2026

достижения цели решаются следующие задачи: выделить основные тематические направления их работ; сопоставить применяемые источники и методы; определить значение исследований польской диаспоры для двустороннего диалога; сформулировать рекомендации для дальнейшего сотрудничества. Под «научным диалогом» понимается не только институциональное взаимодействие, но и циркуляция вопросов, источников, понятий и результатов между научными сообществами двух стран.

Материалы и методы

Исследование выполнено в рамках качественного сравнительного историографического подхода. Корпус составили монографии, статьи, сведения об исследовательских проектах и материалы научных конференций, опубликованные преимущественно в период независимости Узбекистана. Отбор проводился по трем критериям: непосредственная связь труда с историей Узбекистана; обращение к проблемам репрессий, миграций, диаспор или памяти; наличие потенциала для польско-узбекского сопоставления. Биографический метод использован для определения места исследовательницы в развитии конкретного научного направления, проблемно-хронологический – для прослеживания перехода от общих исследований советской национальной политики к специальным работам о польском присутствии, сравнительный – для выявления различий между макроисторической, диаспорологической и микроисторической перспективами.

Результаты исследования

Первое направление образуют исследования советской репрессивной политики и ее воздействия на общество и культуру Узбекистана. Замира Райимовна Ишанходжаева последовательно изучает историю Узбекистана в условиях колониализма и советского тоталитаризма. В монографии о репрессивной политике 1925-1953 гг. она рассматривает не только механизмы преследования, но и их влияние на культурную жизнь, научную и творческую интеллигенцию [1]. Значение этой работы для исследований памяти состоит в соединении политической истории с историей культуры. Репрессия предстает не единичным событием, а долговременным процессом разрушения институтов, биографий и каналов передачи культурного опыта. Такой подход создает методологическую основу и для анализа положения иностранных граждан и депортированных групп в Узбекской ССР.

Второе направление связано с историей межнациональных отношений и формированием диаспорологии. Рахбар Хамидовна Муртазаева принадлежит к числу исследовательниц, сформировавших в Узбекистане научное направление по истории межэтнических отношений и толерантности. В ее трудах многонациональность рассматривается как исторически сложившаяся характеристика общества, а национальные культурные центры – как участники общественной жизни независимого государства. Исследовательница подготовила около четырехсот научных и учебно-методических публикаций, включая монографии и учебники [2].

Принципиально важно, что история меньшинств включается в общую историю Узбекистана, а не остается периферийным сюжетом.

Диларам Маниглиевна Иноятowa развивает диаспорологическую перспективу на материале немецкого населения Узбекистана. Ее исследование истории немецкой диаспоры от второй половины XIX до начала XXI в. показывает длительность процессов переселения, адаптации, культурной самоорганизации и изменения идентичности [3]. Хотя объектом ее работ является немецкая община, разработанная модель анализа продуктивна для исследований других диаспор, включая польскую: она требует учитывать различные миграционные волны, правовой статус, конфессиональную жизнь, образование, профессиональную структуру и отношения с местным населением. Тем самым труды Д. М. Иноятовой расширяют сравнительный инструментарий польско-узбекских исследований.

Адолат Хушбаковна Рахманкулова обращается к истории переселенных сообществ и к историографии национальных меньшинств. Ее обзор исследований корейской диаспоры систематизирует литературу о переселении, хозяйственном устройстве, культурной адаптации и интеграции корейцев в Узбекистане [4]. Особенно значима для рассматриваемой темы ее работа о переселении польских граждан в Узбекистан в годы Второй мировой войны, где анализируются этапы миграции и изменение их правового статуса [5]. Введение правовой категории в социальную историю позволяет точнее различать беженцев, эвакуированных, бывших заключенных и спецпереселенцев, судьбы которых иногда ошибочно объединяются общим понятием депортации.

Камола Давляталиевна Саипова исследует национальную политику и историю меньшинств Узбекистана в советскую эпоху. В монографии «История национальных меньшинств Узбекистана (1917-1990 гг.)» и статьях о миграционной политике она сочетает архивные источники, статистические данные и проблемно-хронологический анализ [6]. Ее новейшая работа о национально-государственном строительстве показывает, что административно-территориальные решения и кадровая политика 1920-1930-х гг. воздействовали на национальный состав Узбекской ССР [7]. Такой макроисторический контекст необходим для объяснения условий, в которых позднее принимались и размещались депортированные и эвакуированные группы.

Особое место в узбекско-польском диалоге занимают исследования Татьяны Ивановны Дорошенко. Ее монография «История польской диаспоры в Узбекистане (1867-1946 гг.)», изданная в 2025 г., охватывает период от формирования польского присутствия в Туркестане до послевоенной репатриации [8]. Опора на материалы узбекских архивов позволяет показать поляков не только как жертв репрессий или временных беженцев, но и как участников профессиональной, культурной и конфессиональной жизни региона. Хронологическая протяженность исследования связывает

имперские миграции, советскую национальную политику и опыт Второй мировой войны, формируя целостную историю польской общины.

Исследовательская работа Мукаддас Мурадхановны Хашимовой связана с депортациями народов в годы Второй мировой войны и с историографическим наследием профессора Шодмонкула Пиримкулова, посвятившего значительную часть научной деятельности истории депортированных поляков в Узбекистане. В ее публикациях депортация рассматривается через причины, механизмы коллективного наказания и последствия принудительного перемещения [9]. Обращение к научной биографии Ш. Пиримкулова одновременно выполняет функцию сохранения памяти о формировании самого исследовательского направления. Таким образом, объектом памяти становятся не только исторические события, но и ученые, впервые вводившие сложные темы в академическое обращение.

Саодат Шодманкуловна Пиримкулова исследует проблему детей, перемещенных в Узбекистан в годы Второй мировой войны. Ее работы о домах милосердия и приеме эвакуированных детей раскрывают повседневное измерение войны и роль местного населения в спасении наиболее уязвимых групп [10]. В 2026 г. исследовательница обратилась также к использованию геоинформационных технологий при изучении истории польских школ в Узбекистане [11]. Это свидетельствует о переходе от описательной реконструкции к цифровой локализации мест памяти. Картографирование школ, детских домов, кладбищ и маршрутов перемещения может стать общей исследовательской инфраструктурой для ученых двух стран.

Польское исследовательское поле не исчерпывается трудами одного автора. Анна Запалец (Anna Zapalec) изучает советские репрессии, принудительные миграции и судьбы польских граждан в СССР. В 2018 г. она провела исследовательские командировки в Ташкенте и Самарканде; кроме того, под ее научным руководством была подготовлена диссертация Анны Козял о польских гражданах в Узбекистане [12; 13]. Таким образом, ее вклад включает не только личные источниковые и полевые исследования, но и подготовку нового поколения ученых.

Наиболее полную польскую монографическую работу, непосредственно посвященную Узбекистану, представляет книга Анны Козял (Anna Koział) «Под открытым небом. Польские граждане в Узбекистане в 1941-1946 гг.», изданная Музеем памяти Сибири в 2025 г. [13]. Используя материалы польских, российских и узбекских архивов, воспоминания и индивидуальные биографии, автор реконструирует опыт польских граждан в 1941-1946 гг.: голод, болезни, труд, деятельность польского посольства и организаций помощи, судьбы детей и сохранение идентичности. Эта работа соединяет политическую историю с антропологической перспективой.

Эва Зюлковска (Ewa Ziolkowska) внесла вклад в документирование польских мест памяти в бывшем СССР. В работе о польских захоронениях в Узбекистане и Казахстане она соединила историческую реконструкцию с описанием состояния кладбищ и мемориальных объектов [14]. Ее

перспектива дополняет архивные и биографические исследования материальным измерением памяти.

Обсуждение

Сопоставление работ выявляет движение от общих рамок к конкретному человеческому опыту. Исследования З. Р. Ишанходжаевой раскрывают механизм репрессивного государства; труды Р. Х. Муртазаевой, Д. М. Иноятовой и К. Д. Саиповой создают язык описания многоэтничности, миграций и диаспор; публикации А. Х. Рахманкуловой уточняют правовые и социальные категории. Работы Т. И. Дорошенко, М. М. Хашимовой, С. Ш. Пиримкуловой, А. Запалец, А. Козял и Э. Зюлковской переводят эти рамки на уровень польского опыта, источников, биографий и мест памяти. Это создает многоуровневую модель: государственная политика – диаспора – локальное сообщество – семья – отдельный человек.

Важным результатом является расширение самого понятия исторической памяти. Оно включает не только памятники и официальные юбилеи, но также научные биографии, школьные и университетские программы, семейные рассказы, религиозные здания, кладбища, цифровые карты и доступность архивных описей. История женщин и детей, долго остававшаяся на периферии политического повествования, становится ключом к пониманию повседневных последствий войны и депортаций. Именно здесь вклад исследовательниц особенно заметен: они последовательно соединяют макроисторию с социальным и биографическим измерением.

Выводы и рекомендации

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что вклад узбекских и польских исследовательниц в научный диалог проявляется на трех уровнях. Во-первых, создана историографическая основа для критического изучения советской репрессивной и национальной политики. Во-вторых, сформировалось самостоятельное поле исследований миграций и диаспор, позволяющее включать историю меньшинств в историю Узбекистана. В-третьих, появились специальные труды о польских гражданах и польской диаспоре, основанные на материалах архивов обеих стран и ориентированные на возвращение в исторический нарратив индивидуального опыта.

Для дальнейшего развития исследований целесообразно: подготовить двуязычный электронный библиографический указатель работ о польском присутствии в Узбекистане; выявить и сопоставить фонды польских и узбекских архивов; создать цифровую карту польских школ, детских домов, мест захоронений и культурных объектов; развивать совместные публикации с параллельными резюме на польском, узбекском и русском языках; собирать устные свидетельства потомков поляков и жителей Узбекистана, помогавших эвакуированным; уделять больше внимания истории женщин, детей и повседневности. Такой подход позволит перейти от эпизодического обмена информацией к устойчивому исследовательскому пространству, в котором

история польского присутствия станет частью памяти независимого Узбекистана, а история Узбекистана – более заметной частью польской памяти о XX веке.

Список литературы

1. Ишанходжаева З. Р. Репрессивная политика советской власти и культура Узбекистана: трагедия выживания (1925-1953 гг.). Ташкент: Tafakkur, 2011.
2. Муртазаева Р. Х. Историографический обзор изучения истории национальных меньшинств Узбекистана // Взгляд в прошлое. 2021. Т. 4, № 12.
3. Иноятова Д. М. Немецкая диаспора Узбекистана: вехи истории. Ташкент, 2019.
4. Рахманкулова А. Х. Историографический обзор истории корейской диаспоры Узбекистана // Eurasian Journal of Academic Research. 2024. Т. 4, № 7.
5. Рахманкулова А. Х. Переселение польских граждан в Узбекистан в годы Второй мировой войны: история и правовой статус. Электронная публикация, 2026.
6. Саипова К. Д. История национальных меньшинств Узбекистана (1917-1990 гг.). Ташкент: Turon-Iqbol, 2021.
7. Саипова К. Д. Национально-государственное строительство и его воздействие на формирование национального состава Узбекской ССР // Историческая этнология. 2025. Т. 10, № 1. С. 56-66. DOI: 10.22378/he.2025-10-1.56-66.
8. Дорошенко Т. И. История польской диаспоры в Узбекистане (1867-1946 гг.): монография. Ташкент, 2025.
9. Хашимова М. М., Нуруллаев Д. А. Причины депортации калмыков во время Второй мировой войны // Взгляд в прошлое. 2022.
10. Пиримкулова С. Ш. Дома милосердия на территориях Узбекистана (в годы Второй мировой войны) // Взгляд в прошлое. 2021. Т. 4, № 6.
11. Пиримкулова С. Ш. Использование геоинформационных технологий (ГИС) в исследовании истории польских школ в Узбекистане во время Второй мировой войны // Qoqon sivilizatsiyasi rivoji: qolyozma va arxiv manbalar tahlili. Коканд, 2026. С. 484-488.
12. Zapalec A. Szlakami zesłańców w ZSRS. Wokół doświadczeń represji sowieckich wobec obywateli polskich w czasie drugiej wojny światowej. Kraków: Universitas, 2025. 300 s.
13. Koział A. Pod gołym niebem. Obywatele polscy w Uzbekistanie w latach 1941-1946. Białystok: Muzeum Pamięci Sybiru, 2025. 313 s.
14. Ziółkowska E. Polskie groby w Uzbekistanie i Kazachstanie. W 60. rocznicę polskiego wychodźstwa z ZSRR // Wspólnota Polska. 2002. Nr 3-4 (116-117). S. 64-68.